

Научная статья
УДК 343.2/7

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Владислав Федорович ЩЕПЕЛЬКОВ

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, volga0@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема правового противодействия домашнему насилию в Российской Федерации. Вниманию читателей предлагается анализ результатов экспертно-аналитического исследования по теме «Предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений в России и за рубежом: законодательное регулирование и практика правоприменения», проведенного в 2019 году учеными Санкт-Петербургского государственного университета (юристами, социологами, психологами) в рамках реализации контракта с Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, отчетов о мониторинге применения уголовного закона, подготовленных специалистами Центра по изучению проблем домашнего насилия Санкт-Петербургского государственного университета. Дается оценка состояния и перспектив противодействия домашнему насилию в Российской Федерации.

Ключевые слова: домашнее насилие, семейное насилие, предупреждение насильственных преступлений

Для цитирования: Щепельков В. Ф. Противодействие домашнему насилию в Российской Федерации: состояние и перспективы // Криминалистъ. 2022. № 2 (39). С. 95 – 103.

Original article

COUNTERING DOMESTIC VIOLENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT STATE AND TRENDS

Vladislav F. SHCHEPELKOVA

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, volga0@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of legal counteraction to family violence in the Russian Federation. The readers are invited to analyze the results of an expert and analytical study on the topic «Prevention of crimes in the sphere of family and domestic relations in Russia and abroad: legislative regulation and law enforcement practice», conducted in 2019 by scholars of St. Petersburg State University (lawyers, sociologists, psychologists) as part of the implementation of the contract with the State Duma of the Russian Federation, reports on monitoring the application of criminal law prepared by experts of the Domestic Violence Research Centre of SPb State University. The assessment of current state and trends of countering domestic violence in the Russian Federation is given.

Keywords: domestic violence, family violence, prevention of violent crimes

For citation: Shchepelkov V. F. Countering domestic violence in the Russian Federation: current state and trends. Criminalist. 2022;2(39):95-103. (In Russ.).

Введение. Вопрос противодействия домашнему насилию приобрел в России особую актуальность в конце 2019 года в связи с

поступлением в Федеральное Собрание Российской Федерации законопроекта о предупреждении семейно-бытового насилия. Его обсуждению предшествовало проведение учеными Санкт-Петербургского государ-

© Щепельков В. Ф., 2022

ственного университета (СПбГУ) (юристами, социологами, психологами) в рамках реализации контракта с Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации экспертно-аналитического исследования по теме «Предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений в России и за рубежом: законодательное регулирование и практика правоприменения». Исследование включало в себя несколько блоков: 1) анализ законодательства России, зарубежных стран и норм международного права в сфере противодействия домашнему насилию; 2) изучение официальной статистики о преступности, связанной с применением насилия в отношении членов семьи; 3) опрос 1 665 человек в возрасте старше 18 лет, проживающих на территории Российской Федерации¹; 4) опрос сотрудников правоохранительных органов (в Санкт-Петербурге); 5) интервьюирование потерпевших от семейного насилия женщин, обратившихся за помощью в реабилитационные центры или к юристам; 6) мониторинг социальных сетей и Интернета на предмет выявления и обсуждения ситуаций, связанных с домашним насилием в России; 7) мониторинг размещенных в открытом доступе приговоров по делам о преступлениях против жизни и здоровья, совершенных на семейно-бытовой почве. Результаты исследования подробно отражены в Итоговом аналитическом отчете² и кратко докладывались автором на парламентских слушаниях в Государственной Думе 21 октября 2019 года. В настоящей статье дается анализ результатов этого исследования. В течение 2019–2021 годов специалистами Санкт-Петербургского государственного университета в рамках проекта «Мониторинг правоприменения» и деятельности Центра по изучению проблем домашнего насилия СПбГУ подготовлено несколько отчетов о мониторинге применения уголовного зако-

¹ Проводился в августе–сентябре 2019 года.

² Итоговый аналитический отчет по Государственному контракту от 1 июля 2019 года № 01731000096190000530001 на оказание услуг по проведению экспертно-аналитического исследования по теме: «Предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений в России и за рубежом: законодательное регулирование и практика правоприменения». Опубликован не был.

на по делам о домашнем насилии³. Анализ этих отчетов также предлагается вниманию читателей.

Каков масштаб явления и есть ли проблема? Согласно данным всероссийского социологического опроса, 2,6 % респондентов в течение года подвергались насилию со стороны членов семьи. В последние годы такой опрос был единственным, в связи с чем нет возможности оценить динамику числа лиц, которые ежегодно страдают от домашнего насилия. Учитывая численность в Российской Федерации населения старше 18 лет, можно дать оценку числа пострадавших от семейного насилия в течение года — свыше 3 млн человек.

65,9 % случаев домашнего насилия приходится на супружеское насилие. В ходе опроса было установлено, что 18,3 % респондентов из числа тех, у кого есть несовершеннолетние дети, допускают в качестве меры воспитания «шлепки», когда ребенок не слушается; 2 % респондентов, имеющих несовершеннолетних детей, признались, что могут применить в качестве воспитательной меры более серьезное наказание.

С тем что насилие является острой социальной проблемой в России, солидарны люди вне зависимости от возраста и практически без заметной зависимости от уровня образования. С этим согласны 66,3 % опрошенных.

Последствия домашнего насилия могут быть не только непосредственно следующими за насилием, но и отдаленными. Так, 44,1 % респондентов, в отношении которых в детстве применялось насилие, дали в той или иной мере утвердительный ответ на вопрос о том, повлекло ли домашнее насилие психологическую травму или другие последствия для дальнейшей жизни.

Согласно данным официальной статистики, в России в 2015–2018 годах произошло снижение числа преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении члена семьи, с 49 629 до 33 363. Произошло снижение количества потерпевших от данных преступлений с 50 603 до 33 235. Наблюдается снижение числа зарегистри-

³ Санкт-Петербургский государственный университет : сайт. URL: <https://spbu.ru/centro-izucheniyu-problem-domashnego-nasiliya-spbgu> (дата обращения: 14.02.2022).

Применение мер воспитания и наказания к детям в прошлом и настоящем

Меры воспитания и наказания	Применялись ко мне в детстве, в %	Применяю по отношению к своим детям, в %
Можно серьезно наказать, вплоть до применения силы	16,2	2,0
Можно слегка воздействовать, «шлепнуть», когда не слушается	24,3	18,3
Физическую силу не применять, но можно сильно отругать	24,0	35,0
Воспитание только разъяснительными спокойными беседами и замечаниями	20,5	35,5

стрированных преступлений, совершенных на семейно-бытовой почве, предусмотренных ст. 105, 111, 112, 117, 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). В то же время имеет место увеличение числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 115 УК РФ. В целом складывается положительная динамика показателей указанной преступности.

Положительная динамика наблюдается и по зарегистрированным преступлениям, предусмотренным ст. 156 УК РФ, устанавливающей ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего¹. С 2008 по 2018 год число преступлений снизилось с 5 877 до 1 579 (более чем втрое уменьшение!).

Оценивая динамику числа случаев домашнего насилия в Российской Федерации, надо отметить положительную закономерность, выявленную в ходе опроса лиц, имеющих несовершеннолетних детей (таблица). Интересно сравнение методов воздействия нынешних родителей на своих детей с теми практиками, которые применялись к ним самим в детстве.

Из таблицы видно, что методы семейно-воспитания и наказания детей в совре-

менном обществе в целом смягчились, но в то же время у значительной части нынешних родителей остался опыт личного воспитания жесткими методами применения физического воздействия. Таким образом, и данные официальной статистики, и данные опроса показывают, что в последнее время имеет место существенное снижение уровня родительского насилия по отношению к детям.

Также будет уместным сказать о некоторых криминологических особенностях домашнего насилия, которые были выявлены в ходе опроса населения, изучения статистики и мониторинга применения уголовного закона.

Доля женщин среди потерпевших от преступлений, совершенных на семейно-бытовой почве в 2015–2018 годах, составила от 70,8 до 75,9 %, доля женщин среди потерпевших от супружеского насилия за те же годы составила от 85 до 91,5 %. При этом доля женщин среди потерпевших от преступлений, совершенных на семейно-бытовой почве в 2018 году, в зависимости от вида преступления, составила: по убийствам (ст. 105 УК РФ) – 33,6 %, по умышленному причинению тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) – 29,2 %, по умышленному причинению вреда средней тяжести (ст. 112 УК РФ) – 56,9 %, по побоям (ст. 116.1 УК РФ) – 69,8 %, по истязаниям (ст. 117 УК РФ) – 86,5 %, по угрозам убийством или причинением тяжкого вреда здо-

¹ Анализ результатов мониторинга применения ст. 156 УК РФ в 2016–2019 годах показал, что в 99 % случаев за данное преступление привлекают родителей несовершеннолетнего; в 55 % случаев эти преступления сопряжены с применением в отношении несовершеннолетнего физического насилия.

ровью — 74,9 %¹. Несложный анализ показывает, что от более тяжких преступлений, совершаемых на семейно-бытовой почве, чаще страдают мужчины, тогда как от менее тяжких преступлений чаще страдают женщины.

В ходе мониторинга применения ст. 156 УК РФ было установлено, что в 76 % случаев за жестокое обращение с несовершеннолетними осуждаются матери, в 23 % — отцы, в 1 % случаев к уголовной ответственности были привлечены работники образовательных организаций [1, с. 82]. Чаще родительское насилие применяют женщины. В известной степени это неожиданный факт.

Еще одна характерная черта домашнего насилия состоит в том, что оно часто совершается, когда виновный или/и его жертва находится в состоянии опьянения. В ходе мониторинга применения ст. 111 УК РФ по делам, которые были рассмотрены судами в 2019 году (проводился Центром по изучению проблем домашнего насилия СПбГУ в 2020 году), выяснилось, что в 50 % случаев и виновный и жертва находились в состоянии опьянения, в 17 % случаев только виновный был пьяным, в 10 % случаев пьяным был только потерпевший. Таким образом, в 77 % дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, совершенном на семейно-бытовой почве, хотя бы один (виновный или потерпевший) находился в состоянии опьянения.

Мониторинг дел о применении судами в 2018 году ст. 105 УК РФ показал, что 66 % убийств на семейно-бытовой почве совершенны, когда и виновный и потерпевший находились в состоянии опьянения. Только 15 % убийств были совершены, когда и виновный и потерпевший были трезвыми².

В ходе исследований было установлено, что домашнее насилие характеризуется чертами, в силу которых возникает особая проблема противодействия данному явлению. Анализ судебных решений по делам о домашнем насилии, результаты опроса показывают, что домашнее насилие — это зачастую регулярное поведение, причем,

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 14.02.2022).

² Итоговый аналитический отчет...

как правило, насилие применяется по нарастающей, от легкого к тяжкому. В ходе опроса 34,1 % пострадавших сказали, что в отношении их домашнее насилие в течение года применялось часто, почти ежедневно; 18 % пострадавших ответили, что в отношении их домашнее насилие применялось в течение года время от времени; 27 % становились жертвами семейного насилия более двух раз в течение года. Если другие виды насилия, как правило, укладываются в один эпизод, то домашнее насилие — это продолжаемое насилие. Виновник и его жертва проживают совместно. После того как один из совместно проживающих применил насилие в отношении другого, они продолжают находиться в тесном контакте в одном жилище, что способствует продолжению конфликта, и следовательно, насилия. В связи с этим, в отличие от иных видов насилия, появляется новая проблема — необходимость пресечения продолжаемого насилия. Отсюда возникает потребность в обеспечении безопасности потерпевшего. Если не изолировать жертву и виновного друг от друга, то высока вероятность продолжения насильственных действий. Обеспечение безопасности жертв домашнего насилия от продолжения насилия — задача масштабная. Согласно опросу, в течение года может потребоваться защита свыше 1 % взрослого населения.

Краткие выводы. Домашнее насилие — явление в Российской Федерации не такое уж и редкое, воспринимается большинством населения как острая социальная проблема. В то же время имеет место снижение уровня домашнего насилия (это подтверждается как данными официальной статистики о зарегистрированных преступлениях, так и данными опроса граждан).

Домашнее насилие — явление высоко латентное. Оно, как правило, скрыто от посторонних глаз, потерпевшие зачастую не «выносят сор из избы», если и обращаются в правоохранительные органы, то нередко затем «забирают заявление обратно» (чаще всего это происходит в связи с примирением виновного и потерпевшего).

Домашнее насилие имеет специфику, в силу которой возникают особенные проблемы при противодействии данному явлению.

Состояние законодательства о противодействии домашнему насилию. Нормы, направленные на защиту жертв семейно-бытового насилия, содержатся в Семейном кодексе Российской Федерации (СК РФ), Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), Уголовном кодексе Российской Федерации.

Семейный кодекс Российской Федерации определяет права и обязанности супругов, в том числе выступающих в качестве родителей (глава 12). В статье 56 СК РФ указано, что определенные родителями способы воспитания должны исключать пренебрежительное, грубое обращение, оскорбление и эксплуатацию детей.

Домашнее насилие по отношению к ребенку может быть основанием ограничения или лишения родительских прав. Семейным кодексом предусмотрен механизм обеспечения безопасности ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не устанавливает специальной ответственности за применение насилия в отношении членов семьи. По факту семейно-бытового насилия применяется ст. 6.1.1 КоАП РФ, предусматривающая ответственность за нанесение побоев.

В Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует система специальных предписаний, обеспечивающих охрану жизни и здоровья, половую свободу и неприкосновенность потерпевшего от семейного насилия. В то же время отдельные нормы могут расцениваться как прямо или косвенно учитывающие связь насилия с семейно-бытовыми отношениями (например, ст. 110, 156 УК РФ).

В ситуациях проявления семейного насилия виновные осуждаются за преступления против личности (против жизни, здоровья, личной свободы, половой свободы и половой неприкосновенности, против несовершеннолетних).

В 2016 и 2017 годах законодатель менял нормы об уголовной ответственности за преступления против здоровья человека, в том числе и по причине переоценки общественной опасности домашнего насилия. В 2016 году была изменена редакция

ст. 116 УК РФ, предусматривающей ответственность за побои, и УК РФ был дополнен ст. 116.1. После внесения этих изменений побои стали признаваться преступлением только при наличии одного из четырех обстоятельств, одним из которых являлось совершение побоев в отношении близких лиц. Законодатель выделил наиболее опасные виды побоев и оставил их уголовно наказуемыми. К ним были отнесены и побои, образующие домашнее насилие. Этот шаг законодателя, с одной стороны, приравнивал домашние побои к наиболее опасной их разновидности, при совершении которой наступает уголовная ответственность. А с другой — домашнее насилие было выделено в наиболее опасный вид насилия только применительно к побоям. В отношении более тяжких насильственных преступлений этого сделано не было.

Менее чем через год, в феврале 2017 года, законодатель внес коррективы в ст. 116 УК РФ, исключив упоминание о побоях в отношении близких. Домашние побои с этого времени и по сегодняшний день образуют признаки преступления только в том случае, если они совершаются лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

Восстановление нарушенных прав жертв семейного насилия осуществляется исходя из общих требований главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) о возмещении вреда, причиненного жизни, здоровью, имуществу, а также о компенсации морального вреда.

В Российской Федерации помимо законов действует ряд подзаконных актов, позволяющих проводить мероприятия, направленные на профилактику домашнего насилия. Комплексных актов и актов специализированного характера в указанной сфере не принималось.

В конце 2019 года в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации начали обсуждать проект закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»¹, который еще до его поступления в парламент вызвал

¹ Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUA>

жаркие дискуссии на различных площадках. Данный законопроект нацелен именно на предупреждение домашнего насилия, предусматривает его определение, меры, которые могут быть применены для предупреждения домашнего насилия, круг субъектов профилактики домашнего насилия и их полномочия, процессуальные особенности применения профилактических мер.

Кроме того, в июле 2020 года в Государственную Думу поступил проект закона № 986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о порядке отображения ребенка при непосредственной угрозе его жизни)»¹. Этим проектом предполагалось внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», призванные скорректировать порядок отображения детей при непосредственной угрозе их жизни или здоровью. Но 18 ноября 2020 года данный законопроект был отозван.

Сегодня законодательные работы в области противодействия домашнему насилию находятся в режиме ожидания. Ведется поиск решения, которое бы позволило, с одной стороны, максимально предупредить случаи домашнего насилия и нивелировать негативные последствия, которые домашнее насилие порождает. А с другой стороны, предпринимаемые меры не должны породить реализацию других рисков (например, разрушение семьи и семейных ценностей, появление бездомных, злоупотребление этими мерами и др.).

Перспективы противодействия домашнему насилию в Российской Федерации. В результате широкого обсуждения в конце 2019 — начале 2020 года противодействия домашнему насилию, возможных правовых моделей этого противодействия выявлен круг проблем, по решению которых достигнут относительный консенсус. Это касается самых опасных форм домашнего насилия. Все согласны, что требуются уголовная от-

ветственность, суровое наказание, защита потерпевших, различного рода помощь жертвам преступлений.

Вместе с тем обнаружены вопросы, по которым, на первый взгляд, договориться вряд ли получится. Это связано с реакцией государства на случаи незначительного насилия. Здесь споры касаются практически всех моментов противодействия такому насилию: и определения домашнего насилия, дающего основание для вмешательства государства; и набора мер, которые могут быть применены для купирования угрозы совершения домашнего насилия в будущем; и круга лиц, которые могут заявить о факте домашнего насилия; и процессуального порядка реализации мер предупреждения. Причем градус противоречия очень высок.

Мониторинг социальной сети «ВКонтакте»² на предмет выявления ситуаций, связанных с домашним насилием в Российской Федерации, позволил по ключевым словам сформировать массив данных с 1 января 2017 года по 31 августа 2019 года. Качественный анализ публикаций показал, что пользователи разделились на два лагеря: сторонников и противников закона против домашнего насилия. Было выявлено информационное противостояние между ними, зафиксированное в топах активных акторов, среди которых были выявлены сообщества, поддерживающие феминистское движение в России, а также сообщества общественной организации «Родительское всероссийское сопротивление». Анализ текстов сторонников и противников закона против домашнего насилия позволил выявить онлайн-коммуникативные техники, которые акторы используют в социальной сети «ВКонтакте». Наличие закрытых профилей, тиражирование одинакового контента в постах и комментариях, отсутствие заполненных полей профилей в социальной сети «ВКонтакте» говорит об астротурфинговых технологиях, лоббировании интересов акторов информационного противостояния сторонников и противников закона против домашнего насилия. При этом искусственные ключи выполняют функцию «разжигания повестки».

Анализ противостояния сторонников и противников закона о профилактике

holgmPXefKLUi7JAARUS.pdf (дата обращения: 14.02.2022).

¹ Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <http://sord.duma.gov.ru/> (дата обращения: 14.02.2022).

² Итоговый аналитический отчет...

домашнего насилия выявил одну немаловажную деталь. Сторонники закона главным аргументом его принятия называют необходимость обеспечения безопасности жертв домашнего насилия, закон должен предусмотреть меры, направленные на купирование рисков продолжения насилия. Противники закона главным аргументом называют то, что цель безопасности жертвы во многих случаях будет достигаться за счет разрушения семьи, сами планируемые меры безопасности нередко по степени ограничения прав виновного превосходят наказание, которое предусмотрено за домашнее насилие. Причем сторонники закона, ратуя за его принятие, в основном говорят о случаях супружеского насилия, а противники акцентируют внимание на родительском насилии.

Перспективы противодействия домашнему насилию во многом зависят от принятия закона о предупреждении домашнего насилия и от того, как будут в нем решены ключевые проблемы.

Первая проблема — определение нижней границы насилия, при превышении которой государство обязано вмешаться в конфликт и принять меры защиты потерпевшего. Сегодня по российскому законодательству это физическое насилие в виде побоев (есть нормы в административном и уголовном законах), лишения свободы (ст. 127 УК РФ), психическое насилие в виде угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ). Если речь идет о родительском насилии в отношении несовершеннолетних, то нижняя граница определяется понятием жестокого обращения (ст. 156 УК РФ). Таким образом, в настоящее время домашнее насилие является основанием для вмешательства государства только в том случае, если насилие образует состав преступления или иного правонарушения.

Проект закона, обсуждение которого в Совете Федерации приостановлено, предполагает включение в понятие семейно-бытового насилия умышленных деяний, причиняющих физические и (или) психические страдания и (или) имущественный вред или содержащих угрозу их причинения, не содержащих признаков административного или уголовного правонарушения. Данная

формулировка не устроила ни сторонников, ни противников закона.

Она исключает применение закона в случае серьезного насилия (при наличии признаков правонарушения) — и это не устраивает сторонников закона. Если она пройдет, то закон не будет обеспечивать безопасность потерпевших от наиболее опасных видов домашнего насилия.

С другой стороны, обсуждаемая формулировка предполагает возможность серьезного вмешательства государства в семейные дела в малозначительных случаях («шлепки», «угрозы шлепков») или в случаях, даже формально не образующих признаков правонарушения (уничтожение или повреждение чужого имущества в незначительном размере, угроза уничтожения чужого имущества или причинения иного имущественного ущерба).

Если речь идет о перечисленных деяниях, совершенных в отношении взрослых членов семьи, то, по-видимому, вопрос о дальнейших взаимоотношениях потерпевшего и виновного должен решаться без участия государства. Другое дело, когда потерпевшим является несовершеннолетний. Здесь государство должно вмешаться в ситуацию. Но такое вмешательство в известной степени уже предусмотрено российским семейным законодательством. Предусмотрены нормы об ограничении и лишении родительских прав, об отобрании детей при непосредственной угрозе для их жизни или здоровью и др. Надо ли общий закон о предупреждении домашнего насилия распространять на родительское насилие? Представляется, что нет. Предупреждение родительского насилия целесообразно осуществлять по специальным правилам. Исключение родительского насилия из общего закона о предупреждении домашнего насилия в известной степени будет способствовать сглаживанию противоречий между сторонниками и противниками закона.

Вторая проблема, в отношении которой идут дискуссии, — перечень мер, которые могут быть применены для купирования угрозы совершения домашнего насилия в будущем. Споры вызывают следующие меры: специализированные психологические программы; запрет виновному всту-

пать в контакты, общаться с потерпевшими от семейно-бытового насилия, в том числе по телефону, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; запрет совместного проживания или пребывания с лицами, подвергшимися семейно-бытовому насилию, при условии наличия у нарушителя возможности проживать в ином жилом помещении.

Согласно проекту, суд может обязать виновного принять участие в специализированной психологической программе. На первый взгляд, ничего крамольного в этом нет. Но по общему правилу люди участвуют в подобных программах на добровольной основе. Даже осужденные за преступления в Российской Федерации получают психологическую помощь исключительно с их согласия (ч. 6.1 ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ)). В 2003 году УИК РФ был дополнен данной нормой, которая была призвана обеспечить право осужденного на помощь психолога, помещена она в ст. 12 УИК РФ («Основные права осужденных»). Исключительно добровольный характер получения психологической помощи был обусловлен вероятностью возможных злоупотреблений. Раз осужденных законодательство не обязывает участвовать в психологических программах, то такие программы не следует в принудительном порядке применять и к неосужденным. Иначе будет диссонанс с отраженной в действующем законодательстве логикой отношения к подобным программам.

Полицейские и судебные предписания могут включать в себя запрет виновному вступать в контакты, общаться с потерпевшими от семейно-бытового насилия, в том числе по телефону, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Реализация этого запрета возможна только в случае, если виновный и потерпевший не проживают совместно, а это почти всегда не так, иначе это не было бы домашнее насилие. Поскольку эту меру без запрета на совместное проживание реализовать практически невозможно, то полицейское предписание должно применяться как исключение из общего правила, когда нарушитель и потерпевший не проживают совместно.

Основная мера, гарантирующая безопасность потерпевшего, — это изоляция нарушителя и потерпевшего друг от друга. Именно для этого предназначена содержащаяся в проекте такая мера, как запрет совместного проживания с лицом, подвергшимся семейно-бытовому насилию, при условии наличия у нарушителя возможности проживать в ином жилом помещении.

В проекте содержится оговорка, согласно которой эта мера может быть применена только при наличии у нарушителя возможности проживать в ином жилом помещении. Наличие оговорки предполагает, что возможны случаи, когда решение о запрете на совместное проживание принято не будет даже при его необходимости. Это значит, что главная, а зачастую и единственная мера, гарантирующая безопасность потерпевшего, принята не будет. С другой стороны, отсутствие такой оговорки создаст риски появления новых бездомных, а в условиях сурового климата это создаст риски для жизни и здоровья нарушителей. И может получиться так, что, решив одну проблему, мы создадим другую.

По-видимому, решение проблемы может заключаться в том, чтобы изолировать потерпевшего и нарушителя путем запрета совместного проживания, обеспечив при необходимости жильем нарушителя. Но для этого потребуются ресурсы, что для многих регионов проблематично.

Еще один вопрос, по решению которого высказываются опасения противниками закона, — процессуальный порядок его применения. Это касается круга лиц, по заявлению которых могут применяться меры предупреждения домашнего насилия, а также возможности их применения без процессуальных гарантий.

Противники закона считают, что круг лиц, по заявлению которых может применяться закон, слишком широкий. В проекте предусмотрено, что такое заявление может сделать любой, кому стало известно о факте применения домашнего насилия. В проекте также предусмотрено, что меры предупреждения насилия в отношении нарушителя могут применяться только с согласия пострадавшего (за исключением пострадавших, чьи интересы представляют иные лица). Это зна-

чит, что независимо от того, кто обратился в правоохранительные органы по факту применения домашнего насилия, вопрос о применении мер предупреждения зависит в конечном счете от пострадавшего. Такая конструкция позволяет устанавливать факты домашнего насилия и без обращения пострадавшего (который нередко боится делать заявление), но в то же время пострадавшему предоставляется возможность своеобразного контроля применения мер предупреждения. В связи с этим высказанные опасения беспочвенны. Кроме того, вряд ли будет обоснованным ограничивать право на обращение в правоохранительные органы лиц, которым стало известно о совершении правонарушения.

Относительно процессуальных гарантий в проекте говорится о применении гражданско-процессуального и административно-процессуального порядка при реализации мер предупреждения домашнего насилия. В то же время некоторые из этих мер по степени ограничения прав сопоставимы с отдельными видами наказания (например, ограничением свободы). Поэтому целесообразно усилить процессуальные гарантии.

Таким образом, о перспективах принятия закона против домашнего насилия можно сказать следующее.

1. В обществе есть понимание того, что домашнее насилие составляет серьезную социальную проблему и имеется необходимость в противодействии данному явлению.

2. Есть понимание и того, что домашнее насилие обладает криминологической спецификой и в связи с этим требуются специальные меры противодействия.

3. Принятие закона против домашнего насилия во многом будет связано с решением следующих проблем:

определение приемлемой нижней границы домашнего насилия, превышение которой повлечет вмешательство в конфликт государства;

установление специальных правил противодействия в отношении родительского насилия;

определение приемлемости отдельных мер с позиции их соответствия сложившемуся подходу к допустимости принуждения к ним и имеющей место системе дифференциации ответственности;

купирование рисков, возникающих в связи с применением мер предупреждения домашнего насилия.

4. Уменьшение, согласно официальной статистике, показателей домашнего насилия в Российской Федерации не располагает к принятию закона в первоочередном порядке.

Список литературы

1. Щепельков В. Ф. Квалификация неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенного с применением насилия // Уголовное право. 2020. № 3. С. 81 – 86.

Информация об авторе

В. Ф. Щепельков – доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

V. F. Shchepelkov – Doctor of Science (Law), Professor.